

Су Е подумал: Ю Инань, должно быть, уже жалеет до смерти. Мало того, что он зря получил взбучку, так еще и стал всеобщим посмешищем. Особенно это ударит по его актерской карьере.

Для артиста публичный имидж крайне важен. После такого скандала, даже если Шэнь Иньхан захочет продвигать Ю Инаня, как только тот получит известность, это дело обязательно вытащат на свет, чтобы снова очернить его.

Так что, Ю Инань все еще мечтает стать Киноимператором? Это действительно под большим вопросом...

Су Е внутренне злорадствовал, но в то же время не мог не испытывать недоумения.

Хотя он знал, что после перерождения события не обязательно будут повторяться, но в тот день произошло немало перемен.

В прошлой жизни Син Цзыминь не согласился на сессию вопросов и ответов, и Ю Инань не разыгрывал этот спектакль.

Неужели это потому, что...

В голове Су Е всплыло выражение лица Ю Инаня, когда его первым выбрали для вопроса. Тот сначала был поражен, а потом самодовольно улыбнулся. Неужели именно это заставило Ю Инаня поверить, что Син Цзыминь обратил на него внимание? И поэтому он решил воспользоваться моментом и наладить связь с ним?

Этот Ю Инань — настоящий идиот!

Уголки губ Су Е слегка приподнялись. В тот момент он еще не знал, что его участие в лекции повлияло на решения Син Цзыминя, что подтолкнуло Ю Инаня к совершению такой глупой ошибки...

Раздался стук в дверь.

Как раз когда Су Е чувствовал себя невероятно удовлетворенным, за дверью палаты раздался стук.

Су Е очнулся, подошел и открыл дверь. На пороге стояло несколько деревенских жителей, явно пришедших навестить Су Цайци.

Су Е не знал, возможно, даже Небеса считали, что позволить Су Цайци просто умереть было бы слишком милосердно. Хотя его доставили в больницу не сразу, жизни Су Цайци ничего не угрожало, и после нескольких дней отдыха он даже восстановился довольно хорошо.

Тот деревенский житель, который сопровождал Су Е в больницу, накануне уже навещал его и не смог удержаться, чтобы не упомянуть слова, которые Ян Цунмэй тогда бросила в адрес Су Е, с явным гневом в голосе.

Су Цайци, потерявший обе руки, и так был подавлен. Узнав, что его десятилетний образ «хорошего человека» может быть разрушен из-за Ян Цунмэй, он просто взбесился.

В их деревне сейчас выбирали «Трудового героя», и победитель должен был получить солидную денежную премию. Изначально Су Цайци мог бы выиграть, но в этот момент

произошла такая неприятность. Упущенная возможность вызвала у него ярость!

К тому же, Су Цайци надеялся, что сможет воспользоваться Су Е, чтобы в будущем добиться успеха.

Еще давно он договорился с Ю Инанем, что, как только Су Е будет обезображен, он, как дядя, уговорит его передать авторские права Ю Инаню. Но теперь, из-за этой стервы, у него больше не было полной уверенности.

Неужели у Су Е теперь есть какие-то мысли...

Нет! Он должен заставить Су Е слушаться его. Когда все будет сделано, Ю Инань и Шэнь Иньхан не обидят его. Тогда он поедет в развитую страну, чтобы установить протезы. Хотя они не сравнятся с настоящими руками, с деньгами он сможет хорошо питаться и нанять людей для ухода. Жизнь станет в тысячи раз лучше!

Су Цайци посмотрел на вошедших жителей, затем на жену, которая пошла за горячей водой, и на Су Е. Вдруг он понял, что сейчас — это шанс восстановить свой образ хорошего человека.

Совершенно не зная, о чем думает муж, Ян Цунмэй кивнула жителям и подошла к кровати с горячей водой, чтобы умыться. Но вдруг Су Цайци резко вытянул ногу и опрокинул таз, а затем ударил ее в живот.

Су Е вздрогнул, немного озадаченный поступком Су Цайци, но, увидев, как тот, с яростью и праведным гневом, смотрит на Ян Цунмэй, сразу понял, что тот задумал.

Уголки его губ едва заметно приподнялись. Скоро начнется спектакль...

Су Цайци, долгое время работавший в поле, всегда был крепким. Хотя потеря рук ослабила его, после отдыха он восстановился. Удар в живот был довольно сильным, заставив Ян Цунмэй пошатнуться и удариться о шкаф.

— Дорогой, ты... — Ян Цунмэй широко раскрыла глаза, глядя на Су Цайци, совершенно не ожидая такого.

Неужели он злится на нее за то, что она спряталась, когда ему отрубили руки? Но если это так, он должен был бы сорваться раньше.

Пока Ян Цунмэй ломала голову, Су Е поспешил притвориться, что хочет помочь ей, но был остановлен окриком Су Цайци.

— Сяо Е, не обращай внимания на эту стерву! Эта стерва не достойна быть твоей тетей! Сегодня я как следует проучу ее!

Су Цайци встал с кровати и, разъяренный, подошел к Ян Цунмэй, снова ударив ее.

На этот раз он ударил прямо в лицо, не проявляя жалости.

Только тогда Ян Цунмэй поняла причину. Она замерла, а затем громко зарыдала.

Речь Су Цайци была искусной: он прямо указал, что не разделял намерений жены, чтобы Су Е пострадал.

Да, Су Цайци считал, что репутация жены не важна, главное, чтобы его репутация осталась

хорошей. В глазах жителей и Су Е он должен был оставаться добрым дядей!

Поэтому сегодня он должен был при всех проучить эту стерву!

Деревенские жители, видя, как Су Цайци наказывает Ян Цунмэй, вспомнили, как та нападала на Су Е и желала, чтобы невинный ребенок пострадал вместо мужа, и подумали: «Хорошо, что он ее бьет!»

— Никто не мешайте мне! Сегодня я как следует проучу свою жену, чтобы она больше не издевалась над моим любимым племянником, когда меня нет рядом!

Су Цайци выглядел как справедливец. Если бы Су Е не знал его истинной натуры, он бы поверил в его любовь.

Деревенские жители не хотели помогать Ян Цунмэй, а теперь, услышав, что Су Цайци сам хочет проучить жену, просто отошли в сторону.

Однако Су Е понимал, что нужно притвориться, поэтому поспешил вступиться:

— Дядя, тетя никогда не издевалась надо мной...

На самом деле, Ян Цунмэй действительно никогда не издевалась над ним, обычно она всегда была доброй тетей.

Эта пара была настоящим дуэтом подлецов, только неизвестно, смогут ли они остаться вместе после сегодняшнего дня...

— Ой, Су Е, не обращай внимания на свою тетю! Подумай, как она с тобой поступала, а? Слушай тетю, нельзя быть слишком мягким, таких, как твоя тетя, нужно как следует проучить!

Соседка Чжэн Мэйюй, которая всегда была не в ладах с Ян Цунмэй, поспешила остановить Су Е, и в ее голосе звучало злорадство.

<http://bllate.org/book/16648/1525294>